

Распятия) он поехал в Рим, где его чествовали как бога и даже поставили в его честь статую. Самаритяне тоже признали его богом.

Симон Волхв путешествовал с женщиной по имени Елена, бывшей блудницей из финикийского города Тир. Он называл ее Первая Мысль (*Ennoia*), Мать Всему. Имя это связано с гностической верой: он учил, что «первая мысль» Бога, как и иудейская фигура Мудрость/София, о которой говорилось выше, была женщина, и она создала ангелов и других полубогов, которые являются богами в этом мире. Они создали Землю под ее руководством, но восстали и заключили ее в материю, сделали частью материального мира. Она была в плену в череде женских тел (в том числе в теле троянской Елены), каждый раз испытывая все возрастающее невыносимое унижение, и в конечном итоге попала в тело портовой блудницы в Тире. Но не все было потеряно, поскольку Бог воплотился в Симоне. Он разыскал и спас ее.

Концепция космологической системы, состоящей из нескольких высших и низших миров и уровней, нам теперь хорошо знакома. Хотя детали бывают разными, есть общая гностическая вера, которая дожила до средневековых катаров. В этой вере принята космология гермети-ков, которая является основой западного оккультизма. Она через алхимию попала в герметизм эпохи Возрождения. В этой вере есть поразительно точные аналоги других систем, которые обсуждались выше. Наиболее существенным является подобие с гностическим трудом коптов *Pistus Sophia*, в котором поиском плененной Софии занимается Иисус: персонаж, недвусмысленно связанный в этом тексте с Магдалиной⁴⁰. (Симон тоже называл Елену «потерянной овцой».)

С персонификацией Мудрости в виде женщины — и при этом блудницы — мы в этом исследовании уже познакомились: эта концепция пронизывает его как нить. В случае Симона это воплощение дано буквально в лице Елены.

Хью Шонфилд пишет:

«...Симониане поклонялись Елене как Афине (Богини мудрости), которую, в свою очередь, в Египте идентифицировали с Исидой»⁴¹.

Шонфилд связывает Елену также с самой Софией и с Астартой.

Карл Лакерт тоже прослеживает концепцию *Ennoia*, воплощенную в Елене, до Исиды⁴².

Джоффри Эш соглашается с этим и добавляет: «(Елену) выводят на дорогу к славе как *Kiria* или Небесную Царицу»⁴³.

В другом апокрифическом источнике, который датируется приблизительно 185 годом, дано описание Елены, «черной как эфиопка», танцующей в цепях, и добавляется: «Вся Власть Симона и его Бога есть эта Женщина, что танцует»⁴⁴.

Ириной пишет, что священники, посвященные в сан Симонем, «жили безнравственно»⁴⁵, хотя, к сожалению, подробностей не приводит. Но они явно практиковали сексуальные ритуалы, как указывает Епифаний в своем капитальном труде «Против Ересей»:

«И он участвовал в непристойных мистериях и ...обнажение тел с потерей всех приличий, *emissionnum virorum, femi-narum menstruorum*, и они должны были предстать на мистерии в виде самого грязного сборища»⁴⁶.